

ДЕРВИШЕСТВО РУССКОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

С. А. Сулейманова

Магистрант Чирчикского государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ

Рассмотрен образ дервиша в современной русской литературе. Двойником дервиша является молодой Учитель, Учитель с большой буквы, с появлением новое знание и долгожданная вода.

Ключевые слова: Сухбат Афлатуни; современная литература; дервиш; учитель;

DERVISH IN RUSSIAN AND RUSSIAN-LANGUAGE LITERATURE

ABSTRACT

The image of a Dervish was observed in modern Russian literature. The twin of Dervesh is young teacher, a teacher with a capital letter, with the advent of new knowledge and the long-awaited water. Key words and phrases:

Keywords: Aflatouni's conversation, modern literature, Dervish, teacher.

ВВЕДЕНИЕ

Образ дервиша и феномен дервишества в современной отечественной литературе потребовали не только исследования более раннего опыта обращения к дервишеству в русской литературе, но и характеристики происхождения и сути самого явления. Слово «дервиш» имеет несколько взаимосвязанных значений. [4,с.200]. Прослеживая историю возникновения слова «дервиш» некоторые исследователи считают, что оно впервые упоминается в зороастрийских гимнах X-IV вв. до н. э.: Дервишество - это течение исламского мистицизма, созвучное учению суфиев, в котором актуализируется тематика мистического единения с Богом, любви к божественному, аскетизма, отказа от мирского богатства. Образ дервиша в мировой культуре связан с такими характерными особенностями, как странничество и бродяжничество, аскеза и бедность, сила чувства и специфические практики погружения в мистическое состояние. Важнейшими из них являются следующие: во-первых, это последователь определенного мистического учения суфийского толка;

во-вторых, носитель определенной мудрости, связанной с некоторыми упражнениями мистического порядка; в-третьих, нищий, живущий подаянием и независимый, выключенный из обычных механизмов социального бытия. [4,с.202].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Привлекательность образа дервиша для русской литературы рубежа XIX – XX вв. имела несколько причин, наиболее важными из которых стали экзотические мистические практики, привлекавшие внимание; бродячий образ жизни, ассоциируемый одновременно и со свободой юродства, и с поэтическим блужданием; мистическое вдохновение, получившее воплощение в традиционных символах персидской поэзии, созвучное вдохновению поэтическому; соответствие института дервишества живой мистической традиции. Эта традиция впоследствии будет развита в произведениях прозаиков рубежа XX – XXI вв.: Сухбата Афлатуни, Тимура Зульфикарова. Мотив дервишества играет значимую роль в прозе Сухбата Афлатуни. Главный герой в повести «Глиняные буквы, плывущие яблоки», учитель, является двойником дервиша, некогда пришедшего в деревню. Дервиш был убит; учитель также становится жертвой косности и зависти, однако его спасает вера в него некоторых жителей деревни, и вместе они совершают чудо -возвращают воду, спасаясь от «безводного ада» косности, суеверия, закрытости. Сухбат Афлатуни вводит образ дервиша в сложное сплетение культурных нитей, проводя параллель с христианским Мессией. Творчество Тимура Зульфикарова - пример взаимодействия мусульманской и христианской картин мира, взаимовлияния поэтики суфизма и русской поэзии. Образ дервиша у Зульфикарова отражает реальную фигуру исламского мистика, выполняющего зикры³, или радения, и живущего подаянием, и раскрывается в поликультурном слове как параллель к образу юродивого, несет коннотацию поэта и мудреца. Дервиш в картине мира Зульфикарова - поликультурный герой, воззрения которого имеют параллели и в буддийской мудрости, и в христианском учении. на повести Сухбата Афлатуни «Глиняные буквы, плывущие яблоки». [1,с. 3-63].

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Один из ключевых персонажей повести - дервиш. Главного героя повести, учителя, современные жители среднеазиатской деревни сопоставляют с дервишем, когда-то приходившим к ним, - он принес чудесные буквы, зашифрованные в стенах древней бани, и предсказал приход пресной воды. История мифического дервиша, объясняющая постройку бани в безводной местности, становится историей об умирающем страннике, учителе, и его возвращении, своего рода трансформацией истории жертвоприношения: «...дервиш пришел, волосы до колена болтаются, попробовал воду и выплюнул: “Люди, для мечети она не подходящая”. Люди говорят: “Поняли, не плюйся. Говори, для чего подходящая?”. Он своими святыми мозгами подумал, говорит: “Для бани подходящая. Грязь смывать, сопли разные с тела. Раз в год, в такой-то день. А пока я не вернусь, воду, которая оттуда идти будет, не пейте”. “Так-так, - сказали люди. - А когда ты вернешься, о волосатый?”. “Не знаю... Когда с безоблачного неба дождь пойдет, и когда сухая земля воду родит. А теперь меня убейте”. “Как же ты вернешься, если мы тебя убьем?”. Его еще поотговаривали немного: давай, мол, постригись и у нас жить оставайся. Потом убили. Неудобно гостю отказывать» [5, с.481]

В образе учителя много аллюзий на Христа, причем не только евангельского, но и на булгаковского Иешуа. Подобно Иешуа, он не чудотворец и очень наивен: называет жителей деревни «святыми» и представляет их в виде детей (ср.: «Будьте как дети ...» – в проповеди Христа). Очевидно, что общая ситуация инакости, сумасшествия, унижения объединяет учителя и с дервишем, и с унижаемым Мессией. Он называется «лунный, ненормальный Учитель» [1, с. 3-63].

В творчество Тимура Зульфикарова своеобразно и по форме, и по содержанию. Оно представляет собой поликультурное и синкретическое единство стиха и прозы, пророчества и песни. Каждое его произведение – своеобразный синтез стиха и прозы: «...поэма Тимура Зульфикарова насыщена стихами, а прозаические части напоминают персидско-таджикский садж – рифмованную, ритмически организованную прозу» [2, с.1.8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образ дервиша в творчестве Зульфикарова многолик. Один из божьих странников – Диловар-Дурды-бай, «...дервиш-бродяга. Каландар из Ходжента» [3, с.582]. Ангел Последнего Дня Исрафил сказал ему о Дне Суда, но запретил рассказывать другим под угрозой страшной смерти: «Дервиш немой пророк –

павлин без хвоста иль ночное небо без писем Аллаховых пляд! ... Так он и ушел навек с Великой Тайной своей... О Азья моя! Сколько немых пророков бродит по тебе в немой жгучей тоске?..» [3,с.31]. Надо отметить, что в Узбекистане широко и активно развивается филологическая школа [6], что позволяет говорить о большом интересе к изучению русской филологии и преподаванию этой науки [7].

REFERENCES

1. Афлатуни – Сухбат Афлатуни. Глиняные буквы, плывущие яблоки: //Журнал «Октябрь» .М., 2006. – № 9. – С. 3– 63.
2. Османова З.Г.-Литература путешествий как духовное самопознание личности. Тимур Зульфикаров: Земные и запредельные странствия поэта // История национальных литератур. М.,1996.С .18
3. Зульфикаров –«Земные и небесные странствия».Т.,1990.С. 31.
4. Томилова, Н.А-. Дerviши как учитель в современной русской литературе: на примере повести Сухбата Афлатуни «Глиняные буквы, плывущие яблоки» // Филологические науки. Вопросы теории и практики.М., 2012. — № 6 (17). — С. 200-202
5. Шафранская Э. Ф.- Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX-XXI вв.: дисс. ... д. филол. наук. М., 2008.С. 481 .
6. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
7. Екабсонс, А. В. (2012). К вопросу о трансформации родовых признаков в современной драматургии. Вестник Челябинского государственного университета, (5 (259)).
8. Екабсонс, А. В. (2021). ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ КАК ДОМИНАНТА ХРОНОТОПА ВЕЧНОСТИ В ПЬЕСЕ ОЛЕГА БОГАЕВА «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОЧТА. КОМНАТА СМЕХА ДЛЯ ОДИНОКОГО ПЕНСИОНЕРА». СПЕЦИФИКА ДРАМАТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА. In Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков (pp. 42-58).
9. Екабсонс, А. В. (2019). ДОМИК» КАК МЕТАФОРА ЗАЩИЩЕННОСТИ ОТ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В РЕМЕЙК-ПЬЕСЕ МИХАИЛА УГАРОВА «ОБЛОМ OFF. ББК 81 П996, 110.
10. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).

11. Кононова, И. Ю. (2020). ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОВЕСТИ НМ КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА». М 34 Материалы международного научного форума «Образование. Наука., 92.
12. Кененбаев, Е. Т. (2021). Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием. Вестник Челябинского государственного университета, (1 (447)), 73-81.
13. Кененбаев, Е. Т. (2019). Невербальная коммуникация в социальной жизни общества. International scientific review, (LXVII).
14. Тангирова, Г. И. (2021). МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ (ПРОЗА АС ПЕТРУШЕВСКОЙ, Л. УЛИЦКОЙ, Н. БАЙТОВА). Scientific progress, 1(4).
15. Kasimova, A. B. (2021). СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И «ПОСТОРОННИЙ». Academic research in educational sciences, 2(6), 1384-1396.
16. Касимова, А. Б. (2021). ФИЛОСОФИЯ «ПУСТОТЫ» В РОМАНЕ «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА». Экономика и социум, (1-2), 943-948.
17. Шакирова, Р. Р. (2020). КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Academic research in educational sciences, (4).
18. Калдыбаева, Д. О. (2021). МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ. Academic research in educational sciences, 2(4), 1379-1385.
19. Муратов, К. (2021). АНАЛИЗ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА. Academic research in educational sciences, 2(4), 1371-1378.
20. Зиядуллаева, Н. Г., & Тахировна, М. Т. (2020). Обучение студентов к инновационной педагогической деятельности на основе кластера. Суз санъати,(3).
21. Shagiyeva, N. (2020). The role of information technologies to teach Russian language. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences, 8(7).
22. Сергеева, Э. С. (2020). Приём понимания как один из способов интерпретации художественного текста. Academic research in educational sciences,(4).
23. Sergeyeva, E. (2020). Artistic Identity of L. Solovyov's Novel "The Tale of Khodzha Nasreddin". European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol, 8(6).
24. Sergeyeva, E. S. (2020). Adabiyot darslarida interfaol metodlardan foydalanish samarasi. Science and Education, 1(Special Issue 2), 121-126.